

УДК 32.001(574)

Л.М. Иватова, Е. Ордабек*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: o.erden@mail.ru

Концептуальные подходы к исследованию проблем безопасности

Проблема обеспечения безопасности является сферой, включающей в себя как политологические аспекты, так и международные отношения и геополитику.

В статье широко раскрыто понятие безопасности, определены основные подходы и методы изучения данного феномена. Авторы приводят конкретные примеры из истории человечества, определенные этапы которого непосредственно связаны с проблемой безопасности каких-либо государств или акторов международных отношений. Ими также были выделены концепции идеализма, политического реализма и неореализма, модели которых имеют выход на практику в целях обеспечения эффективного функционирования политических систем на мировом уровне. Исходя из теоретических положений авторы рассматривают современное представление о безопасности и выявляют прикладные методы изучения данного феномена в условиях динамично развивающихся геополитических тенденций.

Ключевые слова: безопасность, международные отношения, геополитика, стабильность, политический реализм, политический неореализм.

L.M. Ivatova, E. Ordabek

Conceptual approaches for security studies

The security problem is an area that includes both aspects of political science and international relations and geopolitics. The article widely reveals the concept of security and determined the basic approaches and methods for the study of this phenomenon. Authors give specific examples from the history of mankind, certain stages of which are directly connected with the problem of security of any states or actors in international relations. They were also highlighted the concept of idealism, political realism and neorealism, models of which have access to the practice in order to ensure the effective functioning of political systems at the global level. Based on the theoretical positions the authors examine the current understanding of security and identify applied methods for studying this phenomenon in the dynamically developing geopolitical trends.

Key words: security, international relations, geopolitics, security, political realism, political neorealism.

Л.М. Иватова, Е. Ордабек

Қауіпсіздік мәселелерін зерттеудегі тұжырымдамалық дәлелдемелер

Қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі өзіне геосаясатты және халықаралық қатынастарды, сонымен қатар саяси аспектілерді бірге алып жүретін орта. Мақалада осы феноменді зерттеудің әдістері және негізгі дәлелдемелері анықталған, қауіпсіздік ұғымы кең мағынада қарастырылған. Авторлар халықаралық қатынастар факторларын немесе қандай да болмасын мемлекеттің белгілі бір

кезеңіндегі қауіпсіздік мәселелерін адамзат тарихындағы нақты мысалдармен келтірген. Әлемдік деңгейде саяси жүйенің тиімді жұмыс істеуін қамтамасыз ету мақсатында, неореализм, саяси реализм, идеализм концепциялары көрсетілген. Авторлар қазіргі таңдағы қауіпсіздік мәселесін қарастырғанда осы феноменді зерттеуде қолданбалы әдісті ұсынған.

Түйін сөздер: қауіпсіздік, халықаралық қатынастар, геосаят, тұрақтылық, саяси реализм, саяси неореализм.

1. Феномен безопасности

В литературе выделяются два основных подхода к пониманию феномена безопасности.

Первый подход исходит из объектного понимания безопасности как проявления объективной природы объектов сохранять *устойчивость* при различных отрицательных влияниях. Именно в этом контексте безопасность понимается как определенное свойство (атрибут) системы. В настоящее время распространенным является понимание безопасности как формы саморегулирования системы, которое позволяет ей сохранить свое качество.

Результатом отождествления безопасности с саморегулированием являются энтропийное понимание безопасности и гомеостатическое понимание безопасности.

Энтропийное понимание безопасности базируется на понимании *энтропии* как части внутренней энергии замкнутой системы, как *меры внутренней неупорядоченности системы*. Безопасность и устойчивость системы рассматривается при этом как определенная зависимость от направленности и динамики энтропийных процессов.

Гомеостатическое понимание безопасности основывается на понятии гомеостаза как совокупности реакций, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов внешней и внутренней среды, нарушающих относительное динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды, определяющего устойчивость системы. Безопасность здесь понимается, таким образом, как *устойчивое состояние системы, возникающее в результате поддержания равновесия с окружающей средой*. Однако отождествление безопасности с гомеостазом приводит к отрицанию развития, которое нарушает равновесие существующего состояния системы.

Второй подход основывается на признании субъектного характера феномена безопасности. Субъектное понимание безопасности составляет

основу деятельностных, ценностных и других определений безопасности. В частности, некоторые исследователи рассматривают феномен безопасности как производный от интереса.

Постижение природы безопасности в ее целостности и обусловленное этим снятие односторонности в единстве формы и содержания, единстве субъектной и природной определенностей формируют основу целостного понимания феномена безопасности.

Таким образом, феномен безопасности получает свою понятийную завершенность как специфическая форма реализации природного бытия в человеческом существовании, которая детерминирует рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности, как для природной определенности, так и для наличных форм бытия вещей. Данное определение отражает двойственность природного бытия феномена безопасности, обусловленную единством всеобщности природы самосохранения и особенности формы ее проявления в человеческой жизнедеятельности.

2. Концепции безопасности

В период «холодной войны», биполярного противостояния под термином «безопасность» понималась исключительно военно-политическая компонента. В большей степени преобладал милитаристский подход, подразумевавший процесс наращивания государствами вооружений для взаимного сдерживания и предотвращения ядерного вооруженного конфликта. Однако ряд ученых отмечали, что чрезвычайное сужение области безопасности до исключительно военной сферы, приводит к милитаризации мировой политики и международных отношений.

В период с конца 1980-х – начала 1990 гг. произошло значительное расширение данной сферы. С появлением новых способов ведения войны и разработкой новых вооружений стали формироваться и новые понятия. Например, с развитием области информационных техноло-

гий появился термин «информационная безопасность», с обращением большего внимания мирового сообщества к проблемам окружающей среды обозначился термин «экологическая безопасность» и т.д. Более того, противодействие новым видам угроз подразумевало все большие коллективные, не индивидуальные, усилия акторов для их предотвращения.

На современном этапе существуют различные подходы к пониманию феномена безопасности. Появление новых вызовов и угроз способствовало смысловому расширению данного понятия, например, возникновению таких терминов, как «экологическая безопасность», «социальная безопасность», «информационная безопасность» и т.д.

Вместе с тем, важно заметить, что новые формы вызовов и угроз несколько не отодвинули проблему распространения ядерного оружия. Более того, данная область безопасности расширилась, включив в себя новые риски. В частности, после того, как международные террористические структуры заявили о себе, как о серьезной угрозе мировому порядку и спокойствию, возникла угроза попадания ядерного оружия и технологий в руки радикально настроенных представителей террористических организаций.

Наряду с вышесказанным, ключевые тенденции современного развития человечества, такие как глобализация и транснационализация, в значительной степени увеличили угрозу расползания ядерных технологий от одних государств к другим. В связи с этим, представляется целесообразным ограничить рамки рассматриваемых теоретических концептов, так как речь идет именно о проблеме нераспространения ядерного оружия, что подразумевает использование классических и современных наиболее популярных в научно-политической среде парадигм безопасности.

В настоящее время существует ряд направлений в трактовке *концепции политического реализма*. В первую очередь, по нашему мнению, необходимо обозначить наиболее известные в научной среде подходы и авторов-ученых, предложивших их.

Говоря об истоках школы политического реализма, необходимо выделить таких ярких фигур в политической школе как Фукидид [1], Н. Макиавелли [2], Т. Гоббс [3]. Вместе с тем, идейное обрамление политический реализм получил в работах Р. Нибура [4], в то время как основы в

классической теории политологии и мировой политики были заложены Г. Моргантау [5].

Исходя из основ данной теории, следует, что ведущими и единственными акторами мировой политики, в том числе в политике безопасности являются национальные государства [6, с. 184].

Основным элементом, способствующим осуществлению государством тех или иных действий, выступает национальный интерес. Более того именно посредством схождения, или расхождения в национальных интересах заставляет государства вступать в союзы и противоборства на мировой арене [6, с. 187].

В целом, национальный интерес является фундаментальной категорией в теории политического реализма. Исходя из внутренних установок в политике, во внешней среде, государство защищает свой национальный интерес всеми доступными ей средствами.

Относительно реалистической парадигмы, именно сила выступает средством защиты. Впервые, в рамках концепции политического реализма, термин «национальный интерес» был сформирован Г. Моргантау [5, с. 476].

Наряду с вышесказанным, в исследовании вопросов безопасности, ведущей категорией является обеспечение национальной безопасности, которая подразумевает защищенность жизненно значимых интересов, в данном случае, государства от внутренних и внешних угроз, а также способность государства обеспечивать защиту суверенитета, поддерживать территориальную целостность и выступать на мировой арене в качестве субъекта международного права [5, с. 477]. В идеале, каждое государство при обеспечении национального интереса, независимо от своей военно-политической мощи, должно исходить из принципа уважения и не ущемления интересов других акторов, так как базовой идеей является тезис, в соответствии с которым всеобщая безопасность может быть достигнута лишь на основе взаимных компромиссов и уступок [6, с.190].

Исходя из этого, важное место занимает феномен баланса сил. Это состояние подразумевает ситуацию, в которой между государствами сохраняется военно-политическое равновесие, как условие сохранения мира и обеспечения безопасности.

Теоретические основы данного понятия лежат в разработках Т. Гоббса, в соответствии с которым, отношения между государствами пред-

ставляются как враждебные и в этой связи, для обеспечения безопасности, государство должно поддерживать соизмеримый другому государству потенциал, что является своего рода гарантией для поддержания мира [7, с. 222].

В целом, теория политического реализма мало внимания уделяет вопросам морали, в то время как ключевую роль играет адекватная реакция суверенного актора на объективную реальность, складывающуюся вокруг него.

Исходя из вышесказанного, становится понятным и вопрос о применении концептуальных основ политического реализма в ядерной политике большинства государств. Положения концепции политического реализма относительно проблемы НЯО доминировали в теории и на практике, начиная с 1950-х годов. В период расцвета биполярной системы МО данная парадигма давала наиболее точную и адекватную с точки зрения исследования и реализации стратегии безопасности теоретическую базу, на основе которой можно было принимать решения, как во внутренней, так и во внешней политике.

Государство, осуществляя свою политику, исходит из трех основных принципов:

- безопасность;
- выгода;
- престиж [8].

При этом международная среда трактуется идеологами реализма как анархичная, которая проявляется в двух составляющих.

Первое, отсутствует наднациональная власть (правительство), решения и предписания которой были бы обязательными для обязательного исполнения руководителями всех государств.

Второе, необходимость государств в защите своих национальных интересов опираться лишь на собственные силы и мощь [8, с. 194].

Именно данные две особенности являются ключевыми в определении поведения стран. Отсутствие наднациональной власти может также послужить поводом для государства применить военную силу не только для обеспечения собственной безопасности, но и для осуществления национальных интересов и достижения целей.

При этом возникает высокий риск военного конфликта. В данном случае актор должен обладать соответствующей военной мощью для адекватного противостояния агрессору. Военная сила государства выступает определяющим фактором в международной политике.

Представители *политического неореализма*

внесли значительный вклад в разработку теоретического фундамента для исследования проблем мировой политики, международных отношений и безопасности после окончания «холодной войны». Наиболее яркими представителями данной школы являются К. Уолц, К. Грей, Дж. Миршаймер, Б. Бузан [9].

Начало формирования школы политического неореализма принято ассоциировать с выходом в печать первого издания книги «Теория международной политики» (1979 г.), автором которой является К. Уолц. [10]. В данном научном произведении автор делает попытку обосновать новый мировой порядок, не отказываясь от постулатов классической парадигмы, дополняя новыми тезисами с учетом возникающих тенденций в политике государств. Вместе с тем, К. Уолц отмечает важность обоснования постулатов теории верифицируемыми данными и фактами, что будет служить усилению базы неореализма [10].

Теоретико-исследовательская база неореализма исходит из того, что мир неделим и анализировать процессы, в том числе в сфере безопасности, необходимо комплексно, но не каждое государство в отдельности. Интересным является и тот факт, что неореалисты проводят четкую линию разделения между политикой государства, международными отношениями и мировой политикой. Так, под мировой политикой подразумевается некий комплекс всех внешних политик государств, составляющих международное сообщество [11].

Другим важным моментом является и то, что в рамках неореалистической школы, сфера политики абстрагируется от других направлений в международных отношениях. Именно по этой причине, как утверждает К. Уолц, исследователь будет во много эффективнее анализировать составляющие ее компоненты [11].

В целом, как и политический реализм, неореализм постулирует государство-центричный подход в исследованиях проблем безопасности. Также отмечается, что происходит поляризация влияния великих держав на мировой арене. В частности, имеет место тезис о возможности формирования однополярной, биполярной, мультиполярной структур в международном порядке [7].

В своих исследованиях неореализм приходит к двум ключевым выводам. Первое – анархичность международной среды не изменится в дальнейшем. Второе – любые варианты рефор-

мирования и трансформации МО, основанные на либеральном подходе не состоятельны [11].

Вместе с тем, говоря о роли тех или иных государств представителями данной теории подчеркивается, что в мировых делах, также и в сфере обеспечения безопасности, от действий малых государств ничего не зависит, в то время как международная система является следствием усилий со стороны глобальных игроков.

Стоит отметить, что данные тезисы были подробно рассмотрены, а также адаптированы к региональным системам безопасности представителем Копенгагенской школы безопасности Б. Бузаном [9]. Он исследовал региональные системы, в качестве промежуточного уровня между глобальным и государственным уровнем. Основной акцент в «копенгагенских исследованиях» делается на изучении региональных комплексов безопасности. В частности, по мнению Б. Бузана, «национальная безопасность одного государства, не может быть разделена с национальной безопасностью соседнего государства» [9]. В основе структуры любого регионального режима безопасности лежит два ведущих элемента:

- распределение возможностей между государствами;
- состояние отношений между ними (враждебные, или дружественные) [9].

По утверждениям критиков неореалистической парадигмы, на современном этапе произошло качественное изменение международной обстановки. Ими отмечается, что угроза мировой войны, тем более ядерной, снизилась до минимального уровня. Изменилось и соотношение внутренней и внешней политики государств. Приоритетными направлениями развития, на сегодня, являются экономика и человеческий капитал [9].

Вместе с тем, если рассматривать последние военные конфликты на Ближнем Востоке, становится ясно, что военная сила, политика и безопасность, а также роль государства, как главного актора МО все еще актуальны.

Основоположниками *Копенгагенской школы безопасности* считаются такие ученые, как Б. Бузан, О. Вэвер, Дж. де Вильде [9]. В частности, ими была предпринята успешная попытка определения сфер безопасности, то есть включения в нее невоенных угроз. Данная необходимость возникла, как было отмечено ранее, по причине появления новых вызовов и угроз, а также расширения понятия безопасности.

В основе данной теории лежит тезис о том,

что в международных отношениях определенная проблема становится неотложным объектом политики не потому, что она представляет, или может представлять опасность, а по той причине, что влиятельный субъект (актор) провозглашает данную проблему, как серьезную угрозу.

Однако одного лишь публичного провозглашения не достаточно. Важным является и то обстоятельство, в котором другие государства (в международных отношениях), или общество (во внутренней политике) воспримут данную проблему, как угрозу. После одобрения государствами, или обществом субъект может предпринять меры, выходящие за рамки закона, или общепринятых правил [12].

Представители Копенгагенской школы обозначили новый на тот момент термин – «секьюритизация». Данный термин подразумевает возведение определенной внутренней, или внешней проблемы в особый статус высокого уровня безопасности, а также разрешение использования для ликвидации данной проблемы особых мер, выходящих за пределы обычной политики [12].

В действительности, данная мера позволила значительно структурировать и систематизировать область исследований проблем безопасности. В частности, как отмечают данные ученые, несмотря на то, что природные катаклизмы и негативные изменения в окружающей среде также несут опасность жизнедеятельности человека и государства, большинством государств им не придается особый статус. Данные проблемы решаются в рамках обычного политического процесса с использованием политических, экономических и иных мер. Вместе с тем, угроза техногенных катастроф на ядерных объектах воспринимается как чрезвычайная ситуация, позволяющая принимать меры и силы, используемые не в рамках обычной политики. В данном случае, именно указанные проблемы секьюритизируются и возводятся в статус экологической безопасности [13, с. 26].

После того, как угроза была устранена, происходит процесс «десекуритизации», когда проблема, находившаяся в особом статусе безопасности, возвращается обратно и решается в рамках обычного политического процесса [13, с. 26].

3. Современные представления о безопасности

Понятие «безопасность» принадлежит к числу наиболее употребляемых понятий политоло-

гической мысли. Так, *безопасность, в зависимости от культурных контекстов, может предполагать: обеспеченность; уверенность; страховку; спокойствие; отсутствие угроз.*

Термин «безопасность» увязывается с такими важными концептами, как:

- *парадигма безопасности* – глубоко укоренённые в обществе мировоззренческие взгляды на коренные устои безопасного развития. Следствием существования парадигм безопасности является определенный способ позиционирования в области безопасности, основанный как на доктринальной составляющей, так и на наборе конкретных мер по нейтрализации опасностей;

- *культура безопасности* – совокупность символов, образов, идей и представлений о том, что лежит в основе выделения данной социальной группы от «других», «чужих». Культура безопасности формирует свои «коды», которые маркируют «пространства безопасности», ограничивают их друг от друга;

- *граница безопасности* – это такая граница, которая очерчивает различные «пространства безопасности», которые зависят от меняющихся представлений, формирующихся в области публичной политики;

- *режим безопасности* – это совокупность принципов, правил и норм, которые задают рамки поведения для акторов безопасности и обеспечивают взаимность и позитивное взаимодействие между ними;

- *управление безопасностью* – это порядок сотрудничества между акторами безопасности в важнейших сферах, определяющих их жизненно важные интересы;

- *комплекс безопасности* – это транснациональный регион, включающий в себя страны, которых объединяют устойчивые представления о безопасности и отношения в области безопасности;

- *сообщество безопасности* – это форма «комплекса безопасности», которая формируется на основе совместимости ценностей, регулирующих поведение в сфере безопасности. Часто можно встретить точку зрения о том, что «сообщество безопасности» включает в себя страны Северной Америки и Западной Европы;

- *геобезопасность* – этот широкий концепт вбирает в себя совокупность «практик безопасности» и «идентичностей безопасности», которые формируют «пространственный образ

безопасности» на определённой территории, очерченной границами.

Безопасность необходимо рассматривать прежде всего как сочетание трех явлений:

а) как отсутствие опасностей и угроз;

б) как достаточную степень устойчивости к возникающим угрозам, определенный иммунитет, запас прочности тех или иных объектов;

в) как готовность и способность защищаться или устранять эти угрозы и восстанавливать статус-кво.

Таким образом, *безопасность – это состояние жизнедеятельности социума, его структур и институтов, гарантирующее их качественную определенность в параметрах надежности существования и устойчивости развития.*

Безопасность – это положение (состояние), при котором на некий объект не могут воздействовать факторы опасности и угрозы. Но такое практически недостижимо, отсутствие опасности, вообще, в абсолютном смысле, невозможно. В реальной жизни всегда существовали, существуют и будут существовать опасности самого различного характера. Опасности могут различаться по масштабу: быть частными, ограниченными (по отношению к отдельным людям, объектам и т.п.); локальными и всеобщими или глобальными. Поэтому целесообразно говорить об *уровнях безопасности величине, которая выражает степень реальной возможности воздействия на объект факторов опасностей и угроз*, или характеризует результат столкновения двух противоположно направленных сил: факторов опасностей и угроз и мер, противостоящим этим факторам.

Различают следующие уровни безопасности:

1. *Абсолютный* (идеальная, совершенная безопасность, не – опасность) – характеризуется отсутствием опасностей и угроз тому или иному объекту.

2. *Реальный* (фактическая безопасность) – это действительно существующая, не воображаемая безопасность, характеризуется объективно существующими опасностями и угрозами для того или иного объекта, сохраняющимися, несмотря на действие (бездействие) сил, им противостоящим; показывает реальные возможности сил, противостоящих опасностям и угрозам.

3. *Достаточный* (приемлемая безопасность) – это такое состояние, которое удовлетворяет потребностям устойчивого развития того или иного объекта. При таком уровне наличие опасностей и угроз не влечет для объекта потерю его существенных свойств.

4. *Предельный* (минимально допустимая безопасность) – такое пограничное состояние, когда дальнейшее воздействие опасностей и угроз повлечет за собой для объекта, на который они действуют, потерю существенных свойств, качественной внешней и внутренней определенности, целостности. Запредельный уровень безопасности есть утрата существенных свойств объекта, его фактическая смерть.

5. *Иллюзорный* (мнимая, воображаемая, ложная, кажущаяся безопасность) – субъективный образ существующих, реальных опасностей и угроз – ложно воспринимаемый как их отсутствие или минимальное наличие (неадекватное отражение опасностей и угроз субъектом).

Опасность и угроза как атрибуты безопасности

Как видно из приведенных определений и подходов к анализу безопасности, сущностным атрибутивным элементом ее являются категории «опасность» и «угроза». В их понимании также нет единства. Некоторыми авторами допускается отождествление этих понятий, а также подмена другими, такими как риск и вызов. Этих понятий прежде не было в отечественных энциклопедиях и словарях. Но понимание этих категорий представляет не только теоретический интерес. Дело в том, что осознание опасностей, угроз, рисков и вызовов – это исходный момент практической деятельности по противодействию им, т.е. по обеспечению безопасности. Рассмотрим подробнее эти понятия.

Опасность как понятие, имеет много значений:

а) это объективно существующая возможность негативного воздействия, например, на социальный организм, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметр;

б) это возможность или предчувствие причинения зла;

в) это возможные или реальные явления, события и процессы, способные уничтожить тех или иных субъектов (личность, социальную группу, народ, государство) или же важные для людей объекты или природные ценности, либо нанести им ущерб, вызвать деградацию, закрыть путь к развитию.

Угроза рассматривается в следующих случаях:

а) запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло;

б) наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил;

в) опасность на стадии готовности перейти из возможности в действительность, предупреждение словом или демонстративным действием о последующих опасных событиях, или введение в заблуждение с главной целью – использованием страха для приобретения преимущественного положения в каком-либо отношении.

Отождествлять понятия «опасность» и «угроза» не следует. Несмотря на то, что это категории родственные, между ними существуют значительные различия. При этом необходимо проводить особое различие между реальным и идеальным, возможностью и действительностью.

Опасность как категория должна сопоставляться с категорией возможности. Она, во-первых, с объективной стороны может стать действительностью лишь при определенных условиях, а, во-вторых, с субъективной стороны может быть мыслима как действительное лишь при определенных предпосылках. Иное дело, угроза, которая как категория должна сопоставляться с действительностью, и имеет пространственно-временной характер.

Опасность в логическом смысле есть родовое понятие. Она может быть абстрактной, конкретной и реальной. Абстрактная опасность – это такая опасность, возможности возникновения которой на данной стадии ограничены отсутствием соответствующих условий. С наличием этих условий и адресной ориентированности возникает конкретная опасность. Конкретная, существующая не только в мысли, а объективно, реально, опасность, обусловленная целенаправленным действием или бездействием, становится угрозой. Итак, всякая опасность содержит в себе потенциально угрозу. Но в угрозу превращается не всякая опасность.

Диалектика опасности и угрозы придает связанность развитию опасностей, превращению их в угрозу. Поэтому ее раскрытие предполагает анализ не только причин их появления, но и условий превращения в реальность, требует связи их с категориями необходимости и случайности.

Между опасностью и абсолютной безопасностью лежит поле вероятного превращения опасностей в угрозы. Снятие этих опасностей и угроз

соответствующими мерами и есть реальный процесс обеспечения безопасности. Таким образом, под опасностью понимается вполне осознаваемая вероятность нанесения вреда, ущерба кому или чему-либо со стороны объектов (факторов), обладающих поражающими свойствами.

В целом, угрозой можно считать наиболее конкретную, непосредственную форму опасности. Угроза принимает конкретный вид в каждой из сфер жизни общества. Однако все виды угроз

имеют и общие характеристики: во-первых, источником любой угрозы являются противоречия как внешнего, так и внутреннего свойства; во-вторых, сами противоречия не являются чем-то раз и навсегда данным, а постепенно меняют свое содержание; в-третьих, источники противоречий, как правило, скрыты за цепью причинно-следственных связей и, наконец, в-четвертых, внешний вид угрозы всегда носит предметный характер.

Литература

- 1 Фукидид. История / пер. с греч: Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелёва; под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Наука, 1999. – 590 с., 2 л. илл. + 3 отд. л. карт. – (Историч. библиотека).
- 2 Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. – 656 с. (Серия «Антология мысли»).
- 3 Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – [Б. м.] : Соцэкгиз, 1936. – 502 с.
4. Thompson K.W. Toward a Theory of International Politics // The American Political Science Review. Vol. 49, No. 3 (Sep., 1955). P. 733–746. // links.jstor.org/sici?sici=0003-0554%28195509%2949%3A3%3C733%3AATATOIP%3E2.0.CO%3B2-W (был доступен 04.12.2013)
5. Morgenthau H. International Affairs: The Resurrection of Neutrality in Europe // The American Political Science Review. Vol. 33, No. 3 (Jun., 1939). P. 473–486. // links.jstor.org/sici?sici=0003-0554%28193906%2933%3A3%3C473%3AIAATRON%3E2.0.CO%3B2-X (был доступен 04.12.2013)
6. Donnelly J. Realism and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 231 p.
7. Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 11–48.
8. Knutsen E.L. A History of International Relations Theory: an Introduction. – Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 1992. – P. 193–195.
9. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – xxiv + 564 p.
10. Waltz K.N. (1979). Theory of International Politic*. – Reading, Mass.: Addixm-Wesle, 1979. – 251 P.
11. Kenneth N. Waltz. Мал, the State and War: A Theoretical Analysis. – New York: Columbia University Press, 1959. – P. 159-186.
- 12 Якушина О. Теория секьюритизации в международных отношениях // www.geopolitica.ru/Articles/1404/ (04.12.2013).
- 13 Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // Полис. – 2011. – №3. – С. 24-35.

References

- 1 Thucydides. History / Per. from the Greek. FG Mishchenko, SA Zhebeleva, Ed. Frolov. – St. Petersburg.: Nauka, 1999 . – 590 . And 2 liters. fig. + 3 fin. liter. cards. – (Istorich. library) .
- 2 Machiavelli N. Sire : Works. – Moscow: ZAO Publ EKSMO -Press, Kharkov: Publishing house «Folio» 2001 . – 656 p . (Series « Anthology of thought») .
- 3 Hobbes, T. Leviathan , or the Matter, form and the power of the state of ecclesiastical and civil / Hobbes . – [B. m]: Sotsekgiz , 1936 . – 502 .
- 4 Thompson KW Toward a Theory of International Politics // The American Political Science Review. Vol. 49, No. 3 (Sep., 1955). R. 733-746. // Links.jstor.org/sici?Sici=0003-0554%28195509%2949%3A3%3C733%3AATATOIP%3E2.0.CO%3B2-W

3C733% 3ATATOIP% 3E2.0.CO% 3B2-W (to be available 04/12/2013)

5 Morgenthau H. International Affairs: The Resurrection of Neutrality in Europe // The American Political Science Review. Vol. 33 , No. 3 (Jun., 1939). P. 473-486. // [Links.jstor.org / sici? Sici = 0003-0554%28193906 % 2933 % 3A3% 3C473% 3AIATRON% 3E2.0.CO% 3B2-X](http://Links.jstor.org/sici?Sici=0003-0554%28193906%2933%3A3%3C473%3AIATRON%3E2.0.CO%3B2-X) (was available 04/12/2013)

6 Donnelly J. Realism and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000 . 231 p.

7 International Relations Theory : A Reader / Comp., Scientific. Ed. and comments. PA Tsygankova . – M.: Gardariki 2002 . – Pp. 11-48.

8 Knutsen EL A History of International Relations Theory: an Introduction. Manchester, NY: Manchester University Press, 1992 . – R. 193-195 .

9 Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003 . – Xxiv + 564 p.

10 Waltz, K.N. (1979). Theory of International Politic *. Reading, Mass.: Addixm-Wesle, 1979 . – 251 P.

11 Kenneth N. Waltz. Mal , the State and War: A Theoretical Analysis. New York: Columbia University Press, 1959 . P. 159-186.

12 Yakushina O. Securitization theory in international relations // www.geopolitica.ru/Articles/1404/ (04.12.2013).

13 Morozov VE Security as a form of political: securitization and politicization // Polis. – 2011 . – № 3. – S. 24-35 .